

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновить быстро, без всплывающего окна, читать бесплатно!

"Вещь остается вещью, иначе многие вещи не объяснить. Наоборот, она подозрительна, просто причина несчастного случая..." Нин И ничего не сказал, некоторое время: "Цзинь Ювэй недавно вернулся, мое величество".

"Заменить убийцу в ее сердце на императора? Какая разница? Ненависть все еще там".

"Разница есть". легкомысленно сказала Нин И. "Это не я, ей не будет так больно".

"Ваше Высочество действительно уверен в себе". Цзун Чэнь усмехнулся.

Нин И тихо вздохнула, "Господин, вы думаете, что я эгоистична или труслива, из-за вас, но вы помните, я никогда не боялась ее жизни и смерти, я просто не хочу этого, я обязана ей Герсом, я готова компенсировать все собой, я думаю, вы не хотите, чтобы она всю жизнь предавалась ненависти к самоистязанию, и упустила счастье, которое должно быть у нее в жизни."

"Ваше высочество так уверены, что счастье, в котором она нуждается, можете дать только вы?"

"Нет." После долгого времени, ответ Нин И заставил Цзун Чэна ошеломленно задуматься.

"Я просто хочу, чтобы у нее был шанс спокойно посмотреть в лицо своему сердцу". Нин И равнодушно сказал: "Вы все знаете правду об этом деле. В ближайшие дни, пожалуйста, посмотрите на нее. Если я буду сожалеть о ней, то вы, естественно, не будете Посторонние, воспоминания можно запечатать, и они могут быть решены естественным путем, верно?"

Цзун Чэнь засмеялся и сказал: "Просто знай это".

Он взял сумку для игл и сел над ней, внезапно сказав: "Напомните вашему высочеству, хотя вы уверены в себе, никто не смеет говорить, что эта девушка может уверенно манипулировать ею. В памяти людей есть пережитки, которые вызывают отвращение. Забытые вещи, вещи забываются, но чувство глубокого отвращения все еще существует, так что при следующей встрече я буду интуитивно избегать или отказываться, даже если девушка закроет этот пункт в будущем, но могут ли прошлые эмоции быть настолько хороши, как думает ваше высочество. Нет никакой гарантии, что вы вернетесь".

"Это нормально."

"Нин И прощупала температуру Тан Фэнчживэя тыльной стороной руки и мягко сказала почти вздыхающим голосом: "Тогда начинай с самого начала и гони тебя назад".

Затем он отпустил руку и отпустил себя, сказав: "Тогда так".

"Хотя я побывал во многих местах Тяньшэна, даже Да Юэ там не был". Фэн Чживэй стоял на склоне холма, а Хуа Цюн лениво смотрела на небо, облака и тучи.

Хуа Цюн рассмеялась, не говоря ни слова. Она была заключена в тюрьму в Пуяване более двух месяцев. Цзинь Сюй приказал кому-то выдать себя за ее мучительницу. Он взял к себе Фэн Чживэя, пытаясь заставить Фэн Чживэя спасти его. Фэн Чживэй не был одурачен. На самом деле, когда они пришли в убежище, Хуацун был в соседней комнате. Они вошли в дверь каменного льва слева, в подземелье под каменным львом справа и в стену поддельного подземелья Хуацона. Для Хуа Цюна было открыто отверстие, через которое он мог наблюдать.

Цзинь Сыюй глубоко задумался: нужно было проверить не только Фэн Чживэй, но и Хуа Цюна. Пока Хуа Цюн не увидела никого, кто притворялся бы обмануть Фэн Чживэй в это время, она не могла не высказаться. У Цзинь Сыюй есть все.

Но Фэн Чживэй и Хуа Цюн оба решительны и необычны, один из них не тронут пытками фальшивой Хуа Цюнг, а другой верит, что Фэн Чживэй видит, что ему не нужно говорить, и желаемое Цзинь Сыюй не удалось.

Это также происходит от глубокого понимания между двумя - Фэн Чживэй снова знает Хуа Цюн, но если ободранный человек действительно она, с ее темпераментом, она никогда не будет такой грустной и сердитой, не говоря уже о том, чтобы выразить жертву и успех, чтобы стимулировать ее, она будет молчать, будет пытаться общаться с ней тайно, и не даст никому никаких возможностей.

Догадки Цзинь Сыюй о сердцах людей также превосходны. В тусклом свете фальшивая Хуацюн очень похожа на женщину, храбрую и верную до самопожертвования в представлении обычных людей. К сожалению, она слишком много играет.

Другими словами, с такой женщиной, как Хуа Цюн, никто не может играть.

После задержания более чем на два месяца Цзинь Сыюй несколько раз просила Хуа Цюн допросить ее, а также применяла некоторые наказания. Орудия пыток были набраны, как только Хуа Цюн освободили. Они были необъяснимы, и проверять их было совершенно бесполезно. Си Юй приказала использовать наказание, и как только она его применила, то сразу же потеряла сознание и расслабилась. Цзинь Сыюй была беспомощна. Убийство казалось ей напрасным, а не убийством, и она чувствовала раздражение. В конце концов, ее держали в темнице, она не слушалась, Хуа Цюн была вкусной, а бессонная Фэн Чжи, которая была измотана больше, чем выше, слегка потолстела.

Конечно, если бы Цзинь Сыюй в начале года действительно решился принять Фэн Чжи в качестве наложницы, Хуа Цюн, конечно, не выжила бы. К счастью, он наконец вышел.

Хуа Цюн, пережившая эту сцену, никому не рассказывала, как она пришла в себя за эти два месяца, но Фэн Чживэй видел, что она сильно страдала из-за вездесущих мелких шрамов на теле. Однако эти тяготы плоти не расстроили яркую и гордую женщину, в которой рухнул дух Шэньши. Она лишь немного успокоилась. Когда она смеялась, ее глаза были немного порочны, но это добавляло ей еще немного красоты.

Необыкновенная женщина, закаленная огнем крови, в этот момент окончательно превратилась в чудесного воина. Такой блеск, но изначальная агрессивность - нежная, щедрая и душераздирающая.

"Как на лугу, просто оставайся здесь". Хуа Цюн непринужденно улыбнулась.

Фэн Чжи горько улыбнулся.

"Приказ короля не может быть нарушен. Теперь, когда он вернулся под именем Вэй Чжи, как можно сопротивляться приказу императора Тяньшэна?"

"Я также отправился в Цветочный мир императора Цзиньхуа". Хуа Цюн укусила корень травы. "Ваше Величество также издал указ, повысил меня в звании до генерала. После возвращения в Пекин, чтобы посвятить его работу, я пойду в бюро и военное ведомство, чтобы получить

работу. Сейчас же".

Женская сущность Хуа Цюн никогда не была скрыта от внешнего мира. Тяньшэн унаследовал от Дачэна. В некоторых аспектах он сохранил просвещенный и свободный национальный стиль Дачэна. Он не против того, чтобы женщины были генералами. Это не будет большой проблемой. Говорят, что сейчас в Дицзине ходят слухи, что Хуацюн обязательно станет вторым из Огненных Фениксов.

"Ты собираешься получить вакантный титул в Пекине или покинуть Пекин и стать на границе Малайзии?" Фэн Чживэй спросил ее: "Ты женщина, которая никогда не была амбициозной, лучше получить титул".

"Я уже передала складчину в суд, и я прошу пойти работать под началом генерала Миннаня".

Фэн Чживэй был потрясен, Хуа Цюн встала, вытянулась на фоне голубого неба Гао Юаня и улыбнулась: "Чживэй, я прожил столько лет до этого, хотя я тоже счастлив, но я всегда чувствую, что мне не хватает какого-то кусочка. Но я не знаю, чего именно не хватает. В эти дни я последовал за тобой из армейского луга в северный Синьцзян. Я вдруг понял, что по природе своей должен быть солдатом. Я от природы люблю ухабистых лошадей, люблю скорость "Мерседеса", люблю ночь. Длинный меч отсекает красоту отражения лунного света и света крови, величественный и пустынный рог раздувает боевой лагерь, покоящийся в сумерках, эта часть, которой мне не хватает, успешно завершена на поле боя, это судьба моей жизни Где, в это время я не могу ее выбросить."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460348>